Глава 34

Джек:

В групповых условиях мы не могли отделить зерна от плевел, как я делал это с Фартблоссомами. В основном, доктор Аткинсон ежечасно выступал в спортзале с работающими генераторами гипноза в качестве фона для подготовки семей как групп. Затем мы направляли родителей в домашнюю комнату их ребенка, где учителя - или, что более вероятно, вспомогательная команда флота, поддерживаемая учителями, - проводили презентацию, которая, в основном, (из того, что я посетил) была примерно такой:

"Итак, мы обещали сегодня нечто грандиозное, и мы выполняем это обещание. По сути, мы делаем одноразовое предложение - вывезти всю вашу семью в колонии. Если вы спонсор класса, мы предложим вам обширный выбор наложниц на орбите. Если нет, вы можете рассчитывать на то, что будете в этом обширном выборе. Что мы хотели бы сделать, так это сохранить существующие семейные группы настолько, насколько это возможно - но это создает проблемы в случае с мужчинами не спонсорского класса. У нас будет избыток вас - и если мы не сможем найти спонсора, который примет вас, мы попытаемся предложить вам жилье, работу и ограниченное гражданство - но ваша семья, скорее всего, будет переведена к спонсору, который будет контролировать ваш доступ к ней. В любом случае, от вас не будет больше детей, рожденных вашим бывшим супругом при таких обстоятельствах, до тех пор и пока вы не получите статус спонсора."

"Дамы, вы все матери и поэтому все ценны для нас. Мы обязательно найдем спонсора для вас и ваших детей. Мы не будем заниматься обычным двадцатиминутным "дунул и пошел". Начальный этап будет решаться на орбите - и он будет более длительным по продолжительности, а спонсоры - я надеюсь - будут думать ОБОИМИ головами. У вас будет спонсор, если только у вас нет серьезных психических или эмоциональных проблем, самое позднее вскоре после прибытия в пункт назначения. Как вы все должны знать, чисто физические проблемы можно исправить".

Это был третий класс; там были женщины с детьми на бедрах, дети в колясках, мужья, несущие детей, и матери одни - и несколько отцов с детьми, без матери. Какой-то парень поднял руку - что я расценил как прекрасную индоктринацию. "Итак, какие есть варианты?"

Ведущий - сержант вспомогательного флота - вздохнул. "Хорошо. Если вы или ваша жена - или ваш ребенок, если он достиг совершеннолетия, хотя я понимаю, что в этой конкретной группе их, вероятно, будет немного, - являетесь добровольцем с соответствующим баллом CAP, мы сделаем все возможное, чтобы сохранить семью. Мы отправим вас и весь ваш род, а спонсор будет отвечать за остальных. Придется сделать некоторые поправки на некоторые ситуации, но это довольно четкая сделка. Матери с детьми в семьях, где никто не проходит по баллам CAP, могут быть эвакуированы более или менее так же, как если бы это был обычный прием - за исключением того, что мы ПРИМЕМ вас, и точка - здесь нет конкуренции на поверхности. Однако действуют обычные правила; если вы не можете найти спонсора, который примет вас и вашего мужа, у него проблемы. Мы найдем вам спонсора - и вы будете принадлежать ему - и, в зависимости от ряда факторов, вашему мужу может не повезти. Опять же, это более или менее похоже на обычное извлечение. Мужья в семьях без спонсора могут быть эвакуированы - мы

возьмем вас - но вам придется найти спонсора, или мы направим вас на объект, где вы будете жить и работать с другими парнями в такой же лодке. Вы не станете полноправными гражданами, и в некоторых случаях мужчина-наложник может быть лучше".

Одна женщина заговорила: "Моего мужа здесь нет".

"Сожалею об этом", - ответил сотрудник. "Действуют обычные правила. Вы можете идти или не идти, как вы решите - но мы не будем его преследовать. Он спонсор?"

"Нет".

"А вы?"

"Нет".

Сержант посмотрел на младшего. "Это ваш старший?"

"Да".

"Тогда ладно." Он пожал плечами.

Другая женщина подняла руку: "Мой".

"Что ваш?" - спросил сержант.

"У него хороший балл".

Сержант поджал губы, размышляя. Я помахал ему рукой. "Обратитесь к лейтенанту", - сказал он ей. Повернувшись к толпе, он сказал: "Хорошо. У нас есть три или четыре человека, которые могут задать вопросы. Осмотрите комнату. Мы заберем тех, кто хочет, через десять минут или около того. Обсудите это между собой. В качестве дополнения, вы должны быть благоразумны в этом вопросе - мы не потерпим, чтобы кто-то из вас, ребята, ударил старую леди, чтобы добиться своего - или наоборот, если на то пошло. Что касается вас, матери, это действительно ваш выбор; выбор вашего мужчины не ваш - вы должны встретиться с этим отдельно. Мы не будем похищать вас - но и не позволим ему удерживать вас здесь против вашей воли. Ведите себя цивилизованно".

Естественно, поднялся шум. Уровень громкости быстро поднялся по шкале - и остался там.

Женщина с мужем-спонсором подошла ко мне. "Покажите мне вашу карточку, мэм. Как зовут вашего мужа?".

"Юджин. Юджин Брэдли". Пока она говорила мне это, ИИ сверил данные с ее карточкой САР, подтвердив ее и право ее мужа на участие в программе.

Когда ИИ дал мне "большой палец вверх", я спросил: "Где он? Где-то поблизости?"

"Он на работе. Что-то ремонтирует - все выходные. Его работа... важна для него".

"Больше, чем для тебя?"

"Ну, нет, но..."

"Да", - кивнул я. "Ты в школе, и он не должен беспокоиться о тебе".

"Да." Третьеклассница рядом с ней смотрела на меня, беспокойно, пока она перекладывала другую девочку на свое бедро.

"Давайте выйдем". Учительница, охранявшая дверь, посторонилась, и мы вышли в относительную тишину коридора. Я передал ей свой коммуникатор. "Позвони ему. Мобильные телефоны здесь не работают, но этот будет. Ты не можешь сказать ему, что здесь происходит, но любые средства оправданы. Понятно?"

"Да, сэр". Она поставила свою девочку на ноги и набрала номер. Через несколько секунд она сказала: "Черт".

"Голосовая почта?" спросил я.

"Да."

"Оставьте одно. Срочно. Скажи ему, что это серьезно. Может быть, мы сможем найти служебную линию..."

"Спасибо". Она оставила сообщение, умоляя мужа позвонить.

Тот перезвонил почти сразу; я слышала это по всей своей связи. "В чем дело, дорогая?"

"В школе произошло что-то серьезное, и ты мне нужен", - сказала женщина.

"Что там может произойти?" прохрипел Юджин. "Ты знаешь, что я должен сделать это в эти выходные..."

"Послушай, милый, я не могу сказать тебе, что это такое, но это действительно важно!"

"Да ладно... в школе? Что сделала Джина?"

"Милая, пожалуйста, пожалуйста!"

"Я ДОЛЖЕН это закончить!"

"Это вопрос жизни или смерти?"

"Ну, нет, но..."

"Милый, ты же знаешь, что я никогда не беспокою тебя по пустякам. Пожалуйста, поверь мне - это очень важно!"

"Хорошо, я проникну..."

"СЕЙЧАС, милый, ПРЯМО СЕЙЧАС!"

"Я не могу просто..."

"Ты можешь! Ты ДОЛЖЕН!"

"Что это, черт возьми, такое?" прохрипел Юджин. "Я должен знать! Я не могу просто так уйти от..."

С меня хватит! "Ты должен послушать свою жену и приехать сюда, - прорычал я, - сейчас же!"

"Что? Кто это? Кэти?"

"Я здесь."

"Ты ранена?"

"Нет. Пока нет, во всяком случае. Пожалуйста, приходи... прямо сейчас! Все будет хорошо, если ты придешь сейчас! Ты сможешь вернуться, после..."

"Кто это был?"

"Он... полицейский! Пожалуйста! Это ВАЖНО, милый..."

"Я иду! Через пятнадцать минут!"

Кэти протянула мне телефон. "Боже! Иногда это как вырывать зубы! К счастью, обычно я не пытаюсь..."

"Ну и рабочая этика у него..." усмехнулся я.

"Да, ну..."

"Он идет".

"Только потому, что ты его напугал!"

"Жди его здесь". Я вернулся в класс.

На страже у двери стоял спрашивающий: "Насколько все плохо?".

Учитель вздохнул. "Я никогда там не был, но..."

"В чем вопрос?" перебил я.

"Мы ... не спонсоры. Какой самый худший сценарий?"

Я нахмурился. "Это все в некотором роде экспериментально, но это выглядит примерно так: в худшем случае вы просто не сможете найти спонсора, который примет вас как пару. Если это случится, вас разделят. Вы будете работать на правительство и жить в казарме с кучей других парней. За вами будет кто-то присматривать, что-то вроде надзирателя и консультанта по безработице. Ты будешь гражданином второго сорта, если только не улучшишь свои показатели по CAP".

Я посмотрел на него. "Вот где это может стать несостоятельным. Твоя жена будет принадлежать другому, и у нее будут его дети - и разрешит ли он тебе гулять у него дома, зависит только от него. Я уверен, вы понимаете, что в некоторых случаях, если он почувствует угрозу, или вы будете плохо себя вести, это будет не в его интересах - или не в интересах вашей жены". Парень выглядел рассерженным. "Послушайте, я знаю, что это много для усвоения, но многое из этого уже есть в стандартной системе. Вы получаете послабление, на самом деле, в том, что вы тоже выходите за пределы планеты, и в некоторых случаях сможете видеться с женой и детьми. Но я бы на вашем месте не ожидал большего - ее новый спонсор не обязан разрешать супружеские свидания, а вам в любом случае не позволят больше иметь потомство."

Другой парень стоял там. "Что получается? Что еще я могу сказать, что... ?"

Я пожал плечами. "Возможно, ничего. Мы собираемся рассмотреть возможность предоставления спонсорам дополнительного слота, чтобы взять мужа. Но ТЫ больше не муж! Если спонсор берет вас обоих, она - ЕГО женщина, и любая доля переходит от НЕГО к ВАМ, а не наоборот. Он делает тебе большое одолжение - и если ты плюнешь ему в лицо, то можешь пожалеть, что вообще родился на свет!" Я посмотрел на них обоих. "Честно говоря, я думаю, что мы напрашиваемся на большие неприятности - мы должны разделить КАЖДУЮ семью, чтобы люди не становились глупыми. Что-то около сорока процентов наложниц, которые радикально облажаются и умирают в первые двадцать четыре часа после пикапа, - это наложницы, которые до пикапа были женой своего спонсора. Они думают, что у них все еще есть священные отношения и они - Numero Uno, и они ревнуют к другим наложницам или делают что-то глупое. Представляете, насколько хуже будет с мужьями? Подумайте об этом", - утверждал я, махнув рукой на жену одного из парней. "Что бы ты хотел сделать, если бы я взял..." Я махнул на нее рукой.

"Элис", - ответила она.

"Элис, здесь, вон там и продолжил трахать ее на твоих глазах?" закончил я.

"Я бы хотел надрать тебе задницу!" - утверждал муж.

"Тебе нужно остаться дома, - сказала я ему, - потому что ты бы умер, прямо там и тогда. Как только я приму ее как наложницу, у тебя не будет никаких прав - и если ты дотронешься до меня, ты труп - комиссия по пересмотру дела закроет его менее чем через тридцать секунд. Оставайся здесь". Я повернулся к Алисе. "Значит, выбор за тобой. Что для тебя важнее? Твой муж? Или ты сама и твои дети? Вы двое можете обсуждать это - вы можете спорить об этом - но в конце концов, это твое решение. Если ты присоединишься к выездной группе, ты поедешь, и он не имеет права голоса".

Второй парень сказал: "Если я сделаю все, что угодно, и у меня будет правильное отношение, и я найду спонсора, который возьмет и меня, могу ли я... ?"

"Мужчины-наложники, как правило, продолжают отцовство детей, хотя тебе могут сказать "нет" или посоветовать сосредоточить свои усилия на другой женщине", - сказал я ему. "Опять же, спонсор диктует - но мужчины-наложники, оставленные дома, обычно делают дам счастливыми, пока спонсор в другом месте".

Другой муж усмехался, поэтому я добавил: "У тебя может быть шанс".

"Почему бы тебе просто не нагнуться и не взять его в задницу?" - сказал тот с усмешкой.

Пора доставать жало... Выражение лица противного парня было бесценным, когда он рухнул, а я привлек к себе внимание зала. Я повернулся к Алисе: "Теперь вам даже не нужно это

обсуждать. Ты можешь быть здесь, когда он проснется через несколько часов, или можешь уйти - конец истории". Повернувшись к другому мужу, я добавил: "Тебя могут спросить за это - или даже хуже. Определите свои границы. Стал бы ты сосать член чернокожего парня, чтобы он был готов оплодотворить твою бывшую жену? Некоторые спонсоры могут так унизить тебя - а некоторые просто могут быть бисексуальны. Вы можете получить отличного парня, который позволит вам спать вместе и иметь больше детей и мало что хочет от вас обоих - или вы можете получить ублюдка, который будет получать удовольствие от того, что заставит вас обоих делать вещи, которые повредят вашим отношениям. К сожалению, оценка CAP в шесть баллов и больше не делает вас святым. По мере того, как ты продвигаешься вверх, все становится лучше, но агрессивность велика".

"Спасибо." Парень отступил, задумавшись. Я повысил голос и объявил: "Я собираюсь выкинуть это в надежде, что кто-то из вас слушает! Джентльмены! Плохое отношение приведет вас к расшатыванию вашей нервной системы, долгому сну и головной боли, когда вы проснетесь - и, возможно, к потере вашей жены и детей. Дамы, муж не имеет права говорить "нет"! Он может попросить вас остаться, но он не может сказать вам остаться! Если вы присоединитесь к уходящей группе, у него будет два варианта - он может присоединиться к вам или смотреть, как вы уходите! Вам не нужно беспокоиться о том, что произойдет, если вы не сможете уйти, потому что вы можете уйти ВСЕ, так что не будет никаких долгосрочных последствий, если старый мужчина, скажем так, будет немного грубоват? Время поджимает - вы должны принять решение и приготовиться действовать!".

Через пару минут мы тронулись в путь - и в некоторых местах можно было почти услышать, как рвутся отношения. Один парень был ужален, пытаясь затащить свою женщину обратно за черту; позже выяснилось, что, хотя у них были совместные дети, они не были женаты. После этого линию пересекли еще три женщины, за ними последовал один муж. Было десять женщин без сопровождения - девять из них пересекли черту. Восемь пар совершили переход, несмотря на риск; семь женщин перешли линию в одиночку, а пять решили остаться. Одна женщина дождалась, пока транспортная площадка заработает, чтобы пересечь линию.

Юджин Брэдли допрашивал свою жену Кэти, когда я вышла из комнаты. "Вот вы где! Пройдите внутрь, пожалуйста".

"Что происходит?" Юджин огляделся вокруг, усугубляя ситуацию.

"У нас у всех сложилось впечатление, что ты планируешь сделать пикап, когда тебя позовут, сынок", - сказал я, усмехаясь. "Твоя жена чуть не сломала себе горб, пытаясь доставить тебя сюда для этого".

"Забрать?" Лицо Юджина побелело.

"Вы опоздали. Транспортная площадка вон там", - сказал я, указывая. "Вы можете поблагодарить Кэти, вот здесь, за то, что она умоляла нас позволить ей преследовать вашу глупую задницу. Если она тебе не нужна, я уверен, мы сможем найти кого-нибудь, кто ценит такую преданность..."

"Я хочу ее!" - завопил он, прижимая ее к себе. "Она моя жена!"

"Она твоя наложница, - поправил я, - а не жена! Было бы разумно, если бы вы оба очень четко уяснили это для себя, потому что память об этом может спасти ей жизнь!"

"Да, да, конечно, конечно..." Юджин ошарашенно огляделся вокруг. "Я работал над чем-то..."

"Важным?"

"Заказчик так подумает..."

"Вы можете дать мне номер, по которому можно позвонить? Мы не можем сказать им, в чем дело, но мы можем сказать, чтобы они нашли нового мальчика..." Юджин кивнул и дал мне номер, затем собрал свою семью и вышел на транспортную площадку. Я с удовольствием набрал номер и сказал: "Алло? Хочу сообщить вам, что Юджин Брэдли был взят под стражу и не вернется на работу..." -- и повесил трубку.

Позже ситуация становилась все интереснее, но иногда ее было легче распутать. Учеников, как правило, все время обучали пикапу; восьми- и девятиклассники узнавали свой статус, когда им исполнялось четырнадцать. Они имели право взять с собой семью - но не были обязаны. Кроме того, существовали обычные осложнения, о которых мы уже рассказывали, но, если вы спали, главное из них - инцест... Представьте себе, если хотите, озабоченного десятиклассника с баллом семь целых пять десятых и старшую сестру, которая учится в выпускном классе на наложницу и получает одни пятерки. Мама либо имеет тот же набор навыков, либо может быстро его приобрести, а старый добрый папа уехал из города по делам. Я мог бы рассуждать гипотетически, но это не так - мы обсуждаем Джонни Тафарелли. Мама Джина - темная итальянская богиня, а старшая сестра - "стонущая Мона" Тафарелли, легенда мужской раздевалки. Джонни не удосужился упомянуть о Дне семьи своему отцу, Марко "Змеиные глаза" Тафарелли - тот в любом случае поставил бы всех нас в неловкое положение. Мона ввела маму в курс дела, но не досконально. Так что Джонни мог - и разыграл - карту инцеста дважды - и все равно мог вытянуть две. Мама собиралась удивляться на орбите, но Мона знала счет... Приученная "заткнуться и делать то, что тебе говорят", мама, несомненно, сдастся. Джонни ступил на транспортную площадку, ухмыляясь от уха до уха.

Старшеклассники были повсюду; не один из них бросил свои семьи на произвол судьбы, чтобы собрать предварительный пакет сокурсников своего возраста. Был один случай, когда девочка выставила свою мать на улицу из-за "непримиримых разногласий", но оставила папу и обоих родителей одиннадцатиклассника, который ей приглянулся.

Около трех Бет разыскала меня. "Та женщина из магазина нижнего белья на улице. С ней еще одна женщина. Они никак не могут понять, что им делать".

"Иди и пригласи их войти", - распорядился я. Дела обстояли так, что мы могли справиться с небольшим приглашением. "На самом деле, если вы двое хотите потусоваться перед входом и пригласить избранных прохожих внутрь, то так и сделайте". По счастливой случайности, Фрида

вышла, чтобы вступить с ними в разговор - и была узнана Джолин - так что они остались здесь. Когда Бет вышла и пригласила их войти, они были более чем готовы. Через пару минут я убеждал какую-то женщину, что секс с подростками будет познавательным для них и полезным для нее, и никто не будет арестован, когда Фрида дернула меня за локоть: "Эй, хозяин, помнишь Джолин?".

"Конечно..." Я повернулся и взял ее за руку. "Добро пожаловать!"

Джолин огляделась. "Не хочешь рассказать мне, что это такое?"

"Пикап Конфедерации. Мы принимаем всех квалифицированных, кто хочет пойти", - объяснил я.

"Правда?" Джолин задохнулась. "Я подхожу?"

"Есть киска?" спросила Фрида. "Ты квалифицирована. И она тоже", - добавила она, указывая большим пальцем на другую женщину.

"Это сестра?" спросил я.

Джолин кивнула. "Бернис".

"Мы обсуждали ее, насколько я помню. Мы можем помочь". Бернис была болезненно худой и одета как проститутка. Судя по описанию Джолин, наряд не врал.

"Что мне делать?" спросила Джолин.

"Наступите на это", - ответил я, указывая на ближайшую площадку. "Мясной рынок будет на орбите - мы не будем делать это здесь. Это бесплатная поездка, так как вам не придется конкурировать за место. Хотя в итоге вы будете делать то же самое".

Джолин кивнула. "Я в большом долгу перед тобой! Давай, Бернис!"

Бернис зашевелилась. "Куда мы идем?"

"Туда, где тебе не придется делать крюк", - ответила Джолин.

"Как же я буду есть?" забеспокоилась Бернис. Вопрос "Как я достану деньги на наркотики?" можно было бы напечатать на табличке над ее головой.

"Мы тебе все подключим", - заверила ее Джолин. "Все, что тебе нужно".

Бернис недоверчиво посмотрела на сестру. "Это не какая-то больница..."

"Нет, не больница", - вмешался я. "Ты будешь работать на меня - развлекать. У тебя это хорошо получается, верно?"

Бернис посмотрела на меня. "У меня есть сутенер".

"Вы меняете район", - сказал я ей, - "На высшем уровне". Бернис выглядела хмурой, поэтому я слегка нахмурился и добавил: "Я не спрашиваю".

"О." Это все решило - очевидно, у нее действительно был сутенер, и она знала, что случается с девушками, которые спорят. "Чего ты хочешь?"

"Подойди к этому", - я указал на площадку, - "затем отойди. Я хочу увидеть, как ты двигаешься". Бернис сделала, как ей было сказано - и быстро исчезла. "Она сойдет с площадки на орбите. Преследуйте ее и держите под контролем. Скажите члену транспортного экипажа, что лейтенант Харпер велел доставить ее в медицинский".

"Благослови тебя Бог!" Джолин поцеловала меня в щеку и ступила на площадку.

"Вы слишком милы для своей собственной пользы, хозяин", - заметила Фрида.

"Да, да", - хмыкнул я. "Вы двое выходите вперед и проводите очень выборочную вербовку. Постарайтесь свести к минимуму число самцов с низким САР. Если вы сможете придумать, как собрать мужчин с высоким САР, дайте мне знать..."

Фрида усмехнулась: "Хорошо, Мастер!".

Примерно в это время зашла Морин и сказала, "Джек! Марк сказал, что у тебя есть спец в комнате 210!".

Гонсало:

Меня зовут Гонсало Амадор Де Ла Круз Куатрекасас. Я родом из страны, ну, где-то на юге. За исключением периодических поездок домой, я живу в Соединенных Штатах уже шесть лет. Мой сын Антонио и дочь Изабелла учатся в школе Сейфорт.

В своей стране я богат; в Соединенных Штатах я, возможно, только обеспечен, но думаю, что могу быть богатым. Моя нынешняя жена, Мари, не является матерью моих детей - она блондинка-англоманка, которая очень декоративна, очень искусна в занятиях любовью и знает, когда нужно держать рот закрытым, а глаза открытыми. Нет, моя бывшая жена не умерла; она притворяется вдовой в маленькой деревушке у себя дома, потому что в моей стране хорошие

католические женщины не разводятся. То, что я большую часть времени нахожусь вне страны, помогает ей играть в шараду, но она знает, что лучше не перечить мне, потому что в моей стране деньги - это сила.

В моей стране, если ты богат, ты либо родился богатым, либо ты преступник; законного способа стать богатым не существует. У закоренелых богачей в родословной просто есть преступники в более далеком прошлом, чем у нуворишей. Я - нувориш; мой отец был - есть - преступник. Формально, возможно, я тоже преступник.

Видите ли, я участвовал в семейном бизнесе - в административном качестве, не так, как мой отец в старые добрые времена, когда людей приходилось терроризировать и убивать, чтобы никто не помешал его восхождению к власти. Мы утвердились; грубая сила больше не требуется, хотя периодически папа размахивает мечом, чтобы напомнить всем, что он все еще у него в руках. Я играю в шахматы с инвентарем, фондами и акциями, побеждая своих врагов с помощью деловой хватки, а не отрубая головы. Папа восхищается этим во мне, но считает, что любые угрозы нужно уметь подкреплять силой. Он не понимает, что нет необходимости угрожать кому-то; в большинстве случаев вы можете полностью уничтожить его без предупреждения, а угроза - это предупреждение. Я не угрожаю своим конкурентам - я просто бью их.

Но это все в прошлом, потому что сегодня моя жизнь изменилась.

Все началось с "Дня семьи" в школе моих детей. В течение недели, предшествовавшей этому событию, и мой сын, и моя дочь очень серьезно говорили со мной об этом мероприятии, и Мари, хотя это ее слегка забавляло, согласилась, что мы должны пойти, если они оба так сильно этого хотят. В любом случае, письмо с приглашением от декана Аткинсона показалось Мари смутно тревожным.

Мари рекомендовала мне именно эту школу - и я понял, что это мудро. Если имя Куатрекасас будет восходить к звездам, Антонио, несомненно, придется нести факел, а раз так, то его подготовка должна быть тщательной. Я едва упустил желаемый результат - шесть баллов из трех; у Антонио было все, чтобы попасть в число претендентов. Изабелла, при всем ее духе и огне, была женщиной - и это, несомненно, помеха, когда речь идет о баллах САР.

Мы прибыли на дневную сессию, и сразу же у меня возникло ощущение, что Мари была права; что-то происходило - что-то невидимое, но важное. В этом месте была какая-то атмосфера... Я не мог указать на это пальцем, но я чувствовал это. Мы направились в класс Изабеллы, но за дверью меня встретил человек, чей авторитет был аурой, представленной сдержанно - не дерзко, как в полиции. "Мистер Куатрекасас, можно вас на минутку?" - спросил он.

"Какие-то проблемы?" спросил я. "Я собираюсь посмотреть проект моей дочери".

"Вы ничего не пропустите, обещаю", - улыбнувшись, ответил мужчина. "Мы хотели бы обсудить некоторые детали ее работы".

Я знал, что этот ответ был менее чем точным - но также было ясно, что я не собираюсь избегать этого интервью, поэтому я улыбнулся, кивнул и последовал за мужчиной в соседнюю комнату.

Там уже был еще один мужчина, который нахмурился, когда я вошел, но промолчал. Первый, однако, непринужденно устроился на учительском столе и рассматривал меня. "У нас проблема".

'Прямо к делу, этот,' подумал я. "И?"

"Это касается того, что мы здесь делаем - и что нам делать с вами", - ответил он.

"Вы простите меня, если я покажусь невеждой", - предложил я.

"Практически каждый из присутствующих здесь сегодня может быть отнесен к той или иной категории, и у нас есть различные варианты, основанные на этих категориях", - сказал мужчина. "Вы, ну, вы - передовой элемент. Некоторые из нас хотят отнести вас к одной категории, а некоторые - к другой. Видите ли, некоторые из нас - ну, большинство из нас - не одобряют то, чем вы зарабатываете на жизнь".

"Понятно", - размышлял я. "Это не новая вещь. Однако я не знаю ни одного закона, который бы я нарушил в этой стране".

Другой человек - в сравнении с ним НЕ джентльмен - прорычал: "Это не имеет значения. Змея есть змея, независимо от того, удается ли ей соответствовать букве закона или нет!".

Я вернул свое внимание к первому джентльмену, проигнорировав его выпад. "Значит, меня арестуют? По какому обвинению?"

"Речь идет не о правоохранительных органах", - последовал ответ. "Возможно, это ближе к делу". Джентльмен за столом бросил взгляд на своего коллегу. "Предположим, вы расскажете о своей работе..."

"Я работаю в бизнесе моей семьи, - ответил я, - в бухгалтерии и на руководящей должности".

"Вы производите и распространяете запрещенные наркотики!" - прорычал "плохой полицейский", поскольку именно это, похоже, и происходило - мы играли в "хорошего полицейского, плохого полицейского".

"Возможно, это наш основной бизнес", - признал я. "Меня больше волнует приобретение активов здесь, в Соединенных Штатах". Я посмотрел на "плохого полицейского".

"Значит, вы бизнесмен", - размышлял "хороший коп".

"Именно так".

"Вас не беспокоит, что ваш продукт причиняет невыразимые страдания здесь и в других странах?" - огрызнулся "плохой полицейский".

"Это все равно, что обвинять дистрибьютора пива в пьянстве водителей, - добавил я, - или производителей оружия в убийствах с использованием огнестрельного оружия. Глупо возлагать вину или вину на продукт; цепь вины тянется так далеко, что звенья становятся невидимыми".

"Наркотики незаконны!" - запротестовал "плохой полицейский".

"Так же как и алкоголь, в течение некоторого периода в этой стране", - ответил я. "И бутлегеров обвиняли во всех бедах, включая плохой товар. Но многие из них сейчас являются легальными дистилляторами...".

"Нам было бы лучше без вашей отравы на улице!" - огрызнулся "плохой полицейский".

"А вам?" ответил я. "Без продукции компании моей семьи предложение здесь значительно сузилось бы, но не исчезло. Цены бы резко выросли, начались бы конфликты. Слабые и отчаявшиеся боролись бы с сильными, что привело бы к насилию и крови". Я покачал головой. "Хотя я не участвую в этом бизнесе, я могу унаследовать его. Если это случится, и если я перекрою поставки в вашу страну из неуместного альтруизма, я нанесу ущерб местной экономике дома - и, несомненно, буду призван к ответу за это - и моя замена вполне может оказаться гораздо более хищной, чем я". Я покачал головой. "В идеальном мире те бедные души, которые зависят от этого продукта, обратились бы за лечением и были бы вылечены, и рынок здесь уравновесился бы сам собой, но мы живем в реальном мире, не так ли? Многие умрут, купив яд, маскирующийся под желаемый продукт, из-за жадности распространителей - то, что я не могу контролировать".

Джек:

В этом, в двух словах, и заключалась проблема Гонсало Куатрекасаса. Было легко отбросить его как преступника, и мы могли оставить его на Земле, эвакуировав его семью, основываясь на этих критериях - но были ли они верны? Хотя, возможно, технически это и незаконно, но перекачка денег от наркотиков в другие сферы бизнеса - это не то же самое, что ввоз наркотиков в страну. И он представил разумный довод в пользу их существования в первую очередь; по моему скромному мнению, война с наркотиками была шуткой! Мы потратили много времени и проблем, вмешиваясь в ситуацию, которая сама себя исправит - благодаря дарвинизму, если не более того...

Одной из причин этого интервью было желание выяснить, как сам Гонсало характеризует свою

роль. Без сомнения, отец Гонсало был убийцей, вымогателем, прямым торговцем запрещенными наркотиками и еще целым списком других вещей - но был ли Гонсало? Он настаивал, что нет - и ИИ сообщила, что он верил в эти утверждения, причем безоговорочно!

Должны ли мы были беспокоиться? Может, и нет. Но Гонсало, по общему мнению, был проницательным бизнесменом и умелым администратором. Кто это отметил, спросите вы? ИИ, вообще-то. По мнению ИИ, Гонсало был продуктом своей среды - и не более, чем это было необходимо для выживания. В другой среде... <Субъект не говорит неправду, и его оценка ситуации логична и не запятнана эмоциями>, - настаивал ИИ. <Несколько фирм Конфедерации производят фармацевтические препараты, которые вызывают приятные реакции в ущерб организму носителя - по крайней мере, один из них вызывает пароксизмы удовольствия, которые приводят к смерти. Право человека делать со своим телом все, что ему заблагорассудится, поддерживается правилами Конфедерации, даже несмотря на то, что некоторые расы на местном уровне принимают другие законы.>

'Значит, с точки зрения Конфедерации, бизнес семьи Гонсало законен', - подтвердил я.

<Утвердительно>.

"Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к этому!" прорычал Марк и выскочил из комнаты.

"Какая злость", - размышлял Гонсало.

"У него есть свое мнение", - ответил я. "Я регулярно с ним не соглашаюсь, но в вашем случае решение было разделено". Я встал. "Я мог бы просто позволить вам уйти отсюда и присоединиться к стаду, но ваше дело продолжает оставаться пограничным, так или иначе. Пожалуйста, садитесь, если хотите". Я встал, освобождая рабочий стол.

Гонсало пересел в кресло учителя. "Я полагаю, что все станет ясно?"

"Таков план", - согласился я. "Суть его в том, что группа эвакуации Конфедерации находится в процессе извлечения всего ученического состава - с семьями, где это необходимо. Школа будет восстановлена в качестве ядра образовательной системы на мире-колонии".

"Ах", - размышлял Гонсало. "Значит, я был на суде за свою жизнь. Вы решали, извлекать ли меня вместе с моей семьей или оставить меня, якобы, инопланетянам".

Я кивнул. "Именно так".

"Вы, конечно, понимаете, что я плохо приспособлена для того, чтобы быть наложницей..."

Я кивнул. "Вот почему мы все еще здесь, разговариваем. ИИ считает, что в ближайшем будущем вы достигнете уровня спонсора - особенно если вас поставят на другую работу в

другой среде. Мы знаем, что вы способный администратор, и у нас есть, ну, потребности..."

"Да?" Гонсало наклонил голову.

"В силу сложившейся ситуации мы вынуждены принять несколько мужчин не спонсорского класса", - объяснил я. "Эти самцы будут работать и развлекаться, как только мы сможем это организовать, но они будут гражданами второго сорта - им не разрешено иметь потомство. В настоящее время мы организуем ряд функций по поддержке колонии в рамках правительственного департамента под названием Директорат поддержки; эти люди будут интегрированы в эту структуру. Как часть пакета, мы видим, что каждому из них будет назначен псевдо-спонсор - своего рода наставник и офицер по условно-досрочному освобождению, если хотите. Создание и управление этой структурой таким образом, чтобы она не напоминала тюрьму, будет огромной задачей".

"Я начинаю понимать..." пробормотал Гонсало.

"Я не могу предложить вам стать спонсором, но я могу предложить определенные... привилегии... основанные на оценке ИИ вашего потенциала. Во-первых, пока вы не получите спонсорство, я не могу выделить вам двух наложниц, но я могу позволить вам продолжать выполнять эту роль с вашей нынешней женой и сохранить вашу семью вместе. С вами будут обращаться как со спонсором, и мы не будем делать очевидным, что вы НЕ спонсор, если вы понимаете, о чем я. Взамен мы бы попросили вас создать необходимую структуру для поддержки населения, которое я описал."

"Значит, я должен быть ... надзирателем?" спросил Гонсало.

"Я надеюсь, что вы сможете создать нечто гораздо более свободное", - ответил я.

"Да, да... Это может быть очень сложно..."

"Вы, похоже, квалифицированы", - заверил я его. "Чего мы НЕ хотим, так это недовольной группы сумасшедших, которым нечего терять, чтобы все нарушилось. Мы будем надеяться, что вы не создадите свою собственную маленькую империю". Я усмехнулся. "О, а я не упомянул, что вы будете работать на джентльмена, который только что ушел?"

Даже Гонсало увидел в этом иронию...

http://erolate.com/book/249/11132